

Солона, прожорлива, велика. --!-!----!
Тонет облако в ней голубым крылом !-!-!-!-!-!
Золотым задевает скрипящий дом. --!-!-!-!-!

И как-будто машет чужой рукой --!-!-!-!-!
Отстающая девочка-рядовой, --!-!-!-!-!
Истончается, скоро сойдёт на нет --!-!-!-!-!
Привокзальный хохот, осенний свет --!-!-!-!-!

Возле спящих едущих в никуда. --!-!-!-!-!
Ниоткуда тянутся провода --!-!-!-!-!
И гудит стакан в подстаканнике --!-!-!-!-!
Колыбельную всяким странникам. --!-!-!-!-!

3. Памяти музыки

тактовик

тамара сергеевна бахова -!-!-!-!-!
в сердце моем !-!-!
расчехляла свою виолончель --!-!-!-!-!
и втыкала ее в незарастающее --!-!-!-!-!-!-!
овальное окно. -!-!-!-!
виолончель молчала, --!-!-!-!
я терпела, !-!-!
смычок порывисто попискивал, -!-!-!-!-!
но музыка так и не начиналась. -!-!-!-!-!

мягче, мягче бросай
растопыренную ладонь
на яблоко, круглее пальцы.
суета сует моя, зачем тебе слезы?
зачем тебе клавиши и педали?
бросай свою деревянную ладонь
на яблоко.
русская девочка,
зачем тебе еврейские способности
и немецкое пианино.
круглее, круглее пальцы.

когда-нибудь ты сможешь
отогреть свои красные ручки
и начать музыку
с моей виолончелью.

суета сует моя, дай я их разотру.

4. Камертон

тактовик

Что-то крутится нежное в голове, !-!-!-!-!-!
Будто мотив настройщика в раннем детстве !-!-!-!-!-!-!
Камертоновом - деточка, не более, --!-!-!-!-!-!
Тюк да тюк молоточком, не отвертеться. !-!-!-!-!-!-!

Не увернуться от гамм, бумазейный шум ---!-!-!-!-!-!
Вниз уходит, наружу сдвигая плиты, !-!-!-!-!-!-!
Замирает над улицей - повишу --!-!-!-!-!-!
С ним и я, фортепиановый недобиток !-!-!-!-!-!-!

Окаменевшего города, чей язык
Утекает вверх золоченой струйкой.
Только не слышишь ты никаких музык,
Но они стоят вертикалью струнной.

5. Терция

5 ямб только одна строка начинается хорейной стопой

Мне будто бы не надо ничего - -!-!-!----!
Не звонкого намеренно живого -!----!----!-
Глухого перевернутого - -!----!----
словно !-
Врастаю в слово сломанной чекой. -!-!-!----!
А за спиной гудящая листва, -!-!-!----!
Твой длинный шаг, -!-!
чужой короткомелкий, -!-!-!-
Сливаясь, пух валяют на поделки. -!-!-!-!-!
И плачу я, от каждого отстав. -!-!-!----!
На **терцию** буквально. -!----!-
Растяни --!
Между домами платье и рубашку -!-!-!----!-
Вино и хлеб ржаной -!-!-!
и сыр домашний -!-!-
И **дудочку**, и божий день в тени. -!----!-!-!

День упадет бессмысленным пятном **!-!-!-!----!**
На куцую дорогу -!----!-
под осину, !-!-
Нагреется, -!-!
оглохнет -!-
и потом !-!
Протяжным вдохом -!-!-
В **дудочке** застынет. !----!-

6. Густав Фидлер

тактовик

Эта дворянская роскошь !-!-!-!-!
лежала под моими детскими -!-!-!-!-!
бесстрашными пальцами и -!-!-!-!
позволяла себя укрощать, --!-!-!-!
играла со мной в поддавки, -!-!-!-!
играла моими пальцами -!-!-!-!-!
ровно так же, !-!-
как я его **клавишами** - -!-!-!-!-
белыми и черными !-!-!-!-!

Звали его Густаф **Фидлер**. !-!-!-!-!
И я всегда знала, -!-!-!-!
что ему больше ста лет !-!-!-!-!
и оно пережило --!-!-!-!
Сызранский пожар 1906 года, !-!-!-!-!-!-!-!-!
который тогда уничтожил -!-!-!-!-!
почти весь город. -!-!-!
Оно пережило переезд в Москву - -!-!-!-!-!-!
и мне неизвестно, каким образом, -!-!-!-!-!-!
в 30-х годах, -!-!-!
которые уничтожили -!-!-!-!-!
и утилизировали множество ----!-!-!-!-!
вещей и душ. -!-!-!

Во время войны
оно пережило
экспроприацию своих
бронзовых канделябров -
но это было
самое легкое переживание,
ибо позволило
накормить голодающих.

Еще не умея играть,

я вгрызалась в него
обеими руками,
брала смешные аккорды
и рычала:
рыжий, рыжий, конопатый,
обнял дедушку лопатой.

В моем детстве к нему
регулярно приходил врач,
измерял давление,
выслушивал дыхание,
гладил черные бока
и лечил, лечил.

В 90-е пианино осталось не у дел,
одинокое и заброшенное.
И тогда к нему
в последний вызвали врача.
Оно мертво
- с грустью произнес врач,
у него треснула чугунная рама.
Но если вы хотите,
я его заберу,
заберу бесплатно
и похороню с почестями.

Оно живо -
сказала я
и снова яростно сбациала
на нем про то,
как конопатый
обнял дедушку лопатой.

Густав Фидлер
стал хранителем не музыки,
но моего небольшого
материального наследства,
оставшегося от все той же
дворянской фамилии.
Ничего особенного -
несколько монет,
серебряных рюмок
и столовых приборов -
все, что не было проедено,
обменено
и переплавлено
в зубные коронки.

Пианино обрюзгло,
отяжелело и облезло.
Оно занимает
слишком много места в комнате
и совсем лишилось голоса.
Давно никто не поднимает
ежедневно крышку
и не протирает клавиши,
черные и белые.
Но оно живо,
и его еще можно вылечить,
трансплантировав новый орган,
молодую крепкую раму.
Пора отдавать долги.

7. Зажигалки

Цветаева

тактовик

на том свете марине ивановне не дают огня -
отсырели спички, кремний устал искрить?
а она землянику ест и кольца ее звенят
возле каждой закрытой на этом свете двери.

--!-!-!-!-!-!-!
--!-!-!-!-!-!
--!-!-!-!-!-!-!
!-!-!-!-!-!-!

марине ивановне больше не надо стирать белье,
ибо другие его стирают и вывешивают в фейсбук.
белье расправляет нити, раскачивается и поет,
как закончит петь, остается капельное - тук-тук.

-!-!-!-!-!-!-!
!-!-!-!-!-!-!-!
-!-!-!-!-!-!-!
--!-!-!-!-!-!-!

о прозрачный пол, о замерзший насмерть капустный лист,
о маршрутку, меня везущую с запада на восток.
я хочу курить, спички мокрые не зажглись,
зажигалки падают и просачиваются сквозь песок.

--!-!-!-!-!-!-!

8. Ассонанс

5 хорей

Человек становится биноклем,
Человек полощется струной,
Щурится, вибрирует, подоткнут
Слева-справа пряжей слюдяной.

--!-!-!-!-!
--!-!-!-!-!
!-!-!-!-!-!
!-!-!-!-!

Говорит в щербатое пространство
Оттого, что некому смолчать -
Я умру и буду ассонансно
Будто неслух, заживо звучать.

--!-!-!-!-!
--!-!-!-!-!
!-!-!-!-!-!
!-!-!-!-!